

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ CONTEMPORARY MEDIA SYSTEMS

Научная статья
УДК 81'272
doi: 10.17223/26188422/18/1

Рациональное и иррациональное в педагогической аксиоматике (на примере материалов «Учительской газеты»)

Елена Аркадьевна Попова¹

¹ *Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, pelena2008@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрена эволюция представлений о рациональном и иррациональном в педагогической рефлексии; затрагивается вопрос роли апперцепций в формировании субъективного аксиологического восприятия участников педагогического процесса; анализируются возможности построения журналистского текста, затрагивающего вопросы образовательной сферы, как текста, имеющего дело не только с рациональными представлениями, основанными на логике и объективных данных, но и с иррациональными, апеллирующими к трансцендентным материям.

Ключевые слова: педагогическая журналистика, философия, аксиология, аксиология журналистики, ценность, медиатекст, складка

Для цитирования: Попова Е. А. Рациональное и иррациональное в педагогической аксиоматике (на примере материалов «Учительской газеты») // Вопросы журналистики. 2025. № 18. С. 5–28. doi: 10.17223/26188422/18/1

Original article

doi: 10.17223/26188422/18/1

Rational and irrational in pedagogical axiomatics (based on *Uchitel'skaya Gazeta*)

Elena A. Popova¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
pelena2008@mail.ru

Abstract. The article examines the issue of rational and irrational in pedagogical axiomatics based on *Uchitel'skaya Gazeta* (“Teacher’s Newspaper”). As a science dealing with the study of values in education, pedagogical axiomatics explores not only rational but also irrational constructs created by a transcendental subject. The author puts forward an assumption that the issue of the rational and irrational in pedagogical axiomatics cannot be narrowed down to the issue of the logically simple and unknowable but instead should be viewed through a wider lens as the issue of a dialectical unity of rational concepts and irrational beliefs. The aim of the study is to show, using media content, how mass media reflects and forms rational and irrational aspects in the value system of the educational sphere. The relevance of the study is justified by the fact that studying the correlation between rational and irrational aspects of the pedagogical process provides a deeper understanding of how axiological patterns and subjective images of reality influence the process of education. The comprehension of the complex dialectics of the rational and irrational is necessary for effective coding and decoding of information as well as successful interpretation of various phenomena by all participants of the educational process. As part of the study, the author considered the evolution of beliefs about the rational and irrational in the pedagogical reflection; touched upon the role of apperceptions in the formation of subjective axiological perception of the participants of the educational process; analyzed the possibilities of creating a media text concerning the matters of the educational sphere as a text dealing not only with rational concepts based on logics and objective data but also with irrational beliefs addressing transcendental matters. The author comes to the conclusion that the dialectics of the rational and irrational in pedagogical axiomatics is expressed in the complexity and multidimensionality of the educational experience (relationships between teacher and student, relationships in a group, historical period, etc.) where each experience overlaps the previous one and where positive experience can be overshadowed by one instance of negative experience, and vice versa. These processes can be described within Gilles Deleuze’s concept of the Fold. As a cognitive metaphor, the Fold can describe the versatility of reality in which media communication takes place as well as the mechanisms of emergence of new axiological meanings in the

course of interaction between irrational beliefs and rational concepts. In this case, the narrative style, the evaluative vocabulary and the ways of interaction with a reader serve as the tangible medium of expression of this process.

Keywords: pedagogical journalism, philosophy, axiology, axiology of journalism, value, media text, fold

For citation: Popova, E. A. (2025) Rational and irrational in pedagogical axiomatics (based on *Uchitel'skaya Gazeta*). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 18. pp. 5–28. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/18/1

Введение

В современном образовательном процессе педагогическая пресса играет одну из ключевых ролей в формировании ценностной парадигмы. Отечественная педагогическая журналистика, являясь одним из главных СМИ, играет решающую роль в становлении и развитии педагогической науки путем формирования общественного мнения по вопросам морали и нравственности [1]. Педагогическая аксиология как наука о ценностях в образовании исследует не только рациональные, но и иррациональные компоненты образовательного процесса. И те и другие влияют на формирование образовательной среды. При этом вопрос эффективности образовательного процесса в зависимости от избранной познавательной стратегии представляет большой интерес для теории и практики педагогической науки. Аксиология журналистики – раздел теории журналистики, изучающий ценностные системы прямо (через позицию авторов) или косвенно (через художественные и публицистические приемы), проявленные в медиатекстах, а также новый методологический подход к изучению проблем и явлений в области массмедиа [2. С. 19]. В контексте педагогической журналистики аксиология включает в себя образовательные и воспитательные ценности, которые формируют мировоззрение и профессиональные компетенции педагогов и учащихся.

Цель исследования – на примере материалов из «Учительской газеты» продемонстрировать, как пресса, с одной стороны, отражает представления об иррациональном и рациональном в педагогическом процессе, с другой – сама формирует ценностные представления участников образовательной деятельности.

Актуальность рассмотрения аксиологического аспекта журналистской деятельности обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это изменения в области медиапроизводства. Е. В. Поликарпова отмечает амбивалентный характер современного медиапроцесса: СМИ, как неотъемлемая часть современной социокультурной реальности, являются одновременно и отражением ценностных ориентаций общества, и способом их конструирования [3]. Роль медиа не сводится к простой трансляции информационных сообщений; СМИ приобретают смыслопорождающую функцию, становясь «универсальной лабораторией для философского изучения» сложных процессов генерации новых ценностей [3]. Современный инструментарий позволяет рассмотреть аксиологические сдвиги, фазовые переходы, иерархическое перемодулирование в тесной связи с процессами, происходящими в литературе, науке, политике. Без должного внимания к аксиологическим концептам, проявленным в медиаполе, невозможно прогнозировать и корректировать сценарии развития общества.

Во-вторых, с точки зрения журналистской аксиоматики тема рационального и иррационального компонента представляет особый интерес, так как помимо имманентного самоосознания журналистики как носителя традиционных или актуальных в данный период ценностных ориентиров, можно рассмотреть и факты зависимости педагогического процесса от материй, лежащих за пределами представлений об объективной оценке. Взаимодействие рационального и иррационального проявляется в сложности и многослойности сферы образовательного процесса, где каждый последующий опыт существует в неразрывной связи с предыдущим. Рассмотрение соотношения рациональных и иррациональных аспектов педагогического процесса позволяет значительно расширить границы педагогической рефлексии, позволяя понять, как аксиологические установки и субъективные образы действительности влияют на развитие обучения, что способно значительно повысить эффективность образовательного процесса.

Материалом исследования стали публикации «Учительской газеты». Публикации «Учительской газеты» – одного из старейших отечественных педагогических изданий – позволяют детально проследить эволюцию отечественной педагогической мысли. В статье анализируются журналистские тексты педагогической направленности

с 1943 по 2024 г.; для наилучшей репрезентативности выбраны материалы, в которых наиболее ярко проявлены оценочные составляющие: рубрики «Письма номера», «Вопрос номера», а также авторские статьи и заметки, посвященные различным аспектам образовательного процесса.

В исследовании использованы аналитический, историко-педагогический, сравнительно-исторический методы. Теоретической основой исследования стала концепция «складки» (plis), описанная в эстетической философии Жюль Делеза. Концепт «складки» может быть рассмотрен как единица мыслительного уровня, помогающая осмыслить многогранность реальности, в которой происходит медиакommunikация. Образовательный процесс, таким образом, может быть представлен как диалог между различными «складками», где каждый «слой» оказывает влияние на формирование его ценностной парадигмы.

Рациональные и иррациональные аспекты педагогического процесса

Педагогика традиционно воспринимается как рациональная форма социального знания [4]. Развитие, воспитание, обучение, содержание, оценка, методология и пр. – все эти педагогические категории представляют собой рационалистические конструкты. В то же время, как отмечают в своей статье А. А. Гагаев и П. А. Гагаев, у рационально-материалистической педагогики есть фундаментальная уязвимость, которая состоит в одномерном взгляде на человека и процесс познания. Человек, с точки зрения рациональной педагогики, представляет собой лишь совокупность зримых и верифицируемых факторов: социальных ролей, достижений и пр. Делая подобного человека своей целью, педагогика сталкивается с методологической несостоятельностью, так как теряет из виду представление о сущности человеческой личности, которая, очевидно, не сводима к простому набору социальных дефиниций: «Педагогика рационально-материалистическая теряет в своих верифицируемых действиях человека. В нем она видит и принимает отношения. В нем она видит свою цель, нечто формальное и безжизненное, то, чего можно достичь и совершенствовать в логико-безупречной перспективе. Человек, как это ни парадоксально зву-

чит, не может быть целью воспитания. Человек всегда выше самого понятия цели» [4. С. 19].

Осознание того, что не все явления образовательного процесса могут быть охвачены методами рациональной педагогики, неоднократно становилось предметом педагогической рефлексии. Ярким примером подобных суждений являются идеи «Педагогики сотрудничества» – направления, возникшего в советском образовании в середине 1980-х гг. Ш. А. Амонашвили, вспоминая встречу в Переделкине, организованную С. Л. Соловейчиком, и созданный по ее итогам «Манифест», отмечает: «Идей было очень много, вот только некоторые из них: “Обычно учителя гордятся своими лучшими учениками, мы же гордимся слабыми, которых сделали сильными”. Нет слабых детей, есть слабые учителя. “Обычно учителя идут к детям с предметом в руках, мы же идем вместе с детьми к предмету». Это абсолютно разные педагогики. <...> Идти к науке, к предмету, к открытиям – это другой образ мышления, другое понимание педагогических реалий. 30 лет назад мы не рискнули ввести в манифест два мощных понятия духовности и любви, полагая, что еще рано. Ни одна педагогика не затрагивает эти понятия. Как будто их не существует, как будто они в школе не нужны. А классики именно этому и посвящают труд. Януш Корчак в окопах на Украине писал книгу “Как любить ребенка”, а Василий Сухомлинский – “Как любить детей”. А сейчас этого понятия не существует в педагогике, потому что оно якобы не измеряется» [5]. Мысль о том, что в образовательном процессе важнее не результат, а процесс, который и является, по сути, самой большой его ценностью, представляет собой выражение гуманистического, нерационалистского подхода к педагогической деятельности.

Рассмотрим подробнее категории рационального и иррационального в педагогической аксиоматике. Рациональное, как правило, трактуется как нечто простое и предсказуемое, основанное на представлениях о прогнозируемом результате; иррациональный компонент соотносит процесс воспитания с тем, что «заявляет о себе как некое заданное, но не может быть верифицируемо и в этом прогнозируемо» [4. С. 22] – иными словами, с тем, что в гносеологии Платона трактуется как продвижение человеческой духовности к идеальному бытийному эйдосу [6].

Вместе с тем, на наш взгляд, проблема взаимоотношения рационального и иррационального может быть рассмотрена гораздо шире. Так, многие явления советской педагогики в настоящее время воспринимаются как иррациональные, тогда как ранее они казались простыми и логичными – как, например, критика коллег, нетерпимость к двоечникам, выбор марксизма-ленинизма в качестве основной педагогической идеологии, обязательной к усвоению и исполнению. Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть обе категории как относительные, взаимозаменяемые и взаимозависимые в процессе исторических изменений. С подобной позиции можно подойти и к оценке самой медиасферы как явления. Медиасфера – область, которая часто воспринимается как нечто объективное и рациональное, в действительности имеет глубоко иррациональную природу: присущие ей медиакоды и, в особенности, их частное проявление – когнитивные метафоры, формируясь под воздействием культурных, социальных и исторических факторов, имеют мощнейший эмоциональный компонент, что делает их глубоко иррациональными по своей сути.

В педагогической аксиоматике рациональное и иррациональное проявляются как два взаимодополняющих аспекта познания и воспитания. Рациональное, представленное логикой, научным знанием и системным подходом, обеспечивает структурированность и объективность педагогического процесса. Иррациональное, включающее в себя интуицию, эмоции, творческий подход и личностный опыт, выражает общую метафизичность содержания образовательного процесса – то, что проявляется в области духовности и ценностей, которые играют важную роль в формировании личности, мотивации к учебе и взаимоотношениях между учителем и учеником. Рациональный подход позволяет критически оценивать педагогические методы и результаты, основываясь на объективных данных и доказательствах. Иррациональное мышление учитывает индивидуальный опыт каждого ученика, его особенности и потребности. Именно сочетание рационального и иррационального в педагогической аксиоматике позволяет создать более полную и эффективную систему образования, обеспечивая всестороннее развитие личности.

Рациональное и иррациональное в педагогике: философский аспект

Вопросами соотношения рационального и иррационального аспектов в педагогике задавались философы с глубокой древности. Согласно платоновской философской традиции, усмотрение сути (ноэма-ноэзис) ценностей является прерогативой разума, что означает, что способность человека понимать и интерпретировать ценности зависит от его рационального аппарата, сформированного в процессе образования. Образование при этом видится как путь к некому духовному Абсолюту – способности понимать высшую добродетель – красоту, которая воспринимается Платоном как категория трансцендентного (иррационального) [5]. Таким образом, иррациональное в философии Платона ставится выше рационального, а образование представляется возможностью постичь иррациональное рациональным путем – через философскую рефлексию. Современный образовательный дискурс иногда обращается к теории о знании как высшей ценности, постигаемой через обучение; вместе с тем концепция «образование как базовая ценность», по сути, не имеет ничего общего с представлениями Платона: действительно, согласно учению философа, образованный человек может стать ближе к Абсолюту, однако образованность может привести и к дисгармонии, если понимать ее узко и видеть в ней самоцель; такой результат обучения будет далек от постижения трансцендентального идеала [6. С. 13].

Идеи Платона находят отражение в суждениях мыслителей последующих веков. Н. И. Новиков, который впервые ввел в отечественный лексикон слово «педагогика», видел ее ценность «выше законодательства, религии, науки, искусства» [7]. Новиков не сводил педагогику к образованности и постижению наук, ведь «стремительная река развращения... обессиливает законы, обезображивает религию, прекращает успех всякой полезной науки и делает художества рабами глупости и роскоши» [7]. Иррациональное в учебном процессе для него не менее важно, чем рациональное: именно первое обуславливает второе, потому что без воспитания души нет подлинной науки и знания. Х.-Г. Гадамер также рассматривает образование как «подъем к всеобщему» [8. С. 50], т.е. иррациональному.

Важнейшим понятием при разговоре об иррациональном аспекте педагогического процесса является понятие апперцепции – обусловленности восприятия человеком явлений внешнего мира предшествующим эмпирическим опытом, знаниями, а также общим психическим складом личности. Апперцепция связана с формированием субъективного аксиологического восприятия участника учебного процесса на основе постижения законов внешней реальности. Понятие апперцепции было введено Г. В. Лейбницем для различения пассивного восприятия – неосознанного впечатления, воспринятого органами чувств (перцепция), и активного восприятия – ощущения, воспринятого сознанием (апперцепция). Впоследствии И. Кант вводит в философский тезаурус понятие трансцендентальной апперцепции, которая объединяет оба этих значения [9. С. 116]. Кант тщательно исследовал природу рационального, полагая, что «под именем здравого смысла» понимают способность суждения [10. С. 165]. Он разделяет суждения вкуса и суждения рассудка: первые также опираются на здравый смысл, однако, в отличие от вторых, не являются познавательными. Работавший с иррациональными аксиологическими понятиями «идеал» и «идея», Кант максимально расширяет понятие апперцепции. Апперцепция спонтанна и иррациональна, она свойственна всякому восприятию. Кант связал апперцепцию с трансцендентальным субъектом, что позволило ему объяснить, как возможно объективное знание: «Трансцендентальное единство апперцепции есть то единство, благодаря которому все данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте. Поэтому оно называется объективным, и его следует отличать от субъективного единства сознания, представляющего собой определение внутреннего чувства, посредством которого упомянутое многообразное в созерцании эмпирически дается для такой связи» [11].

Гегель разводит понятия трансценденции и апперцепции в психологическом модусе в рамках диалектики истории. Идеи философа стали стимулом к развитию педагогической аксиологии. Гегель считал образование и воспитание основными ценностями как отдельного индивида, так и всего человечества. При этом воспитание должно быть таким, чтобы образованный человек сумел оставить на всем, что он делает, «печать всеобщего». Иными словами, ценность знания для Ге-

геля заключается в его неразрывной связи с духовностью [6. С. 22]. Недоступность образования для низших слоев населения Гегель видит как несовершенство государства и отсутствие в нем абсолютной нравственной идеи. Философское знание в идеальном государстве должно быть доступно каждому, кто приложит к этому интеллектуальные усилия; образовавшаяся в результате этого конкуренция выдвинет лучших из лучших, что приведет человечество к процветанию. По этой причине в государстве и праве Гегель видел рациональную основу и высшую аксиологическую обусловленность. Таким образом, ценность иррационального смещается, превращаясь в рациональную необходимость всеобщей образованности, что достигается простым рациональным государственным законом. Рациональное – ценность, так как является необходимой исторической данностью иррациональному – высшей ценности, духовному абсолюту.

В философии Жана Бодрийера различие между перцепцией и апперцепцией, введенное Лейбницем, стирается в рамках его теории симулякров и симуляции [12]. Лейбниц разделял перцепцию как бессознательное восприятие и апперцепцию как осознанное восприятие. Бодрийер, напротив, утверждает, что в современном обществе, пронизанном симулякрами, различие между реальностью и ее имитацией, а, следовательно, и между перцепцией и апперцепцией, утрачивается. Все становится симулякром, то есть знаком, не имеющим отношения к реальности, и восприятие превращается в симуляцию, а не в отражение. Такой взгляд на проблему позволяет рассматривать явления педагогического процесса с более широких позиций, стирая границу между представлениями о рациональном – показателях, оценках и т.п. – и иррациональном в обучении. С этой точки зрения такие явления, как отношения между учителем и учеником, субъективное удовлетворение от учебного процесса, мотивация к учебной деятельности и т.п. становятся не менее важным результатом обучения, чем его «объективные» результаты.

Рациональное и иррациональное: рецепция педагогической журналистики

Педагогическая журналистика – созидательная, эмотивная, позитивная журналистика, нацеленная в будущее. Эмоционально-субъек-

тивный компонент является неотъемлемой составляющей ее медиадискурса. Л. В. Селезнева, исследуя парадигматическую модель PR дискурса, подчеркивает, что он стремится к конкретности и информативности, поэтому в нем важна «мотивация оценочных прилагательных», «экспликация оценки» [13. С. 165]. В контексте образовательного медийного дискурса ценностный концепт может быть представлен как аксиологический аттрактор, который притягивает внимание участников образовательного процесса. Это может отражаться в медиатекстах, которые формируют представления о ценностях и их значимости в жизни в тот или иной промежуток времени. Например, журналистский текст может использовать предикатную лексику для акцентирования внимания на определенных ценностях, создавая тем самым определенные дескрипции, которые влияют на восприятие информации.

Рациональное использование ценностного концепта в педагогическом процессе включает в себя интеграцию его в учебные программы, методические материалы и педагогические технологии, что предполагает не только понимание ценностей, но и их активное применение в образовательной практике. Важно отметить, что рациональное использование ценностей не исключает иррациональные аспекты, а лишь направляет процесс их формирования в русло, обусловленное внешними (социальными, историческими и пр.) факторами. Идея ценности как абсолютного, трансцендентного иррационального компонента проявляется в субъективных образах действительности, которые создаются в процессе взаимодействия журналистов с читателями и окружающим многоаспектным миром, выражаясь в оценке актуальных событий современности с позиций воспринятых журналистом понятных общечеловеческих и религиозных ценностей – «любовь к ближнему», «духовность», «честь», «родная земля» и пр.

Рассматривая аксиоматику журналистского текста с точки зрения процесса переоценки ценностей, стоит прислушаться непосредственно к журналистам, попытавшись понять, как они сами определяют ценность журналистики. «Газета очень похожа на человека. Она рождается, растет, работает... Мучается в поисках истины, ошибается, радуется и печалится, страдает... переживает моменты взлета и паде-

ния»¹ – пишет С. Царегородцева. Подобная оценка, на наш взгляд, наиболее точно выражает сущность публицистического слова, которое в предельном своем значении есть слово живого самосовершенствующегося духа – человека. Его ценности иррациональны, личностны и многослойны. Однако именно подобный иррациональный взгляд, вероятно, и есть самое рациональное, что может предложить пресса обществу: воспитание души, ценность человека, ценность подвига, о котором нельзя забывать. «Журналистика – не врач, но боль» – вслед за А. И. Герценом утверждает С. Царегородцева в другой статье, посвященной 90-летию «Учительской газеты»: «Иногда я думаю, а зачем я написала эту статью, если она мало помогла этому конкретному человеку. Плетью обуха не перешибешь. И все-таки я надеюсь, что именно в тот момент, когда тысячи читателей держали в руках газету с тем моим текстом, в душе многих из них все же состоялся маленький переворот»².

Подобная оптика ярко проявлена в материалах «Учительской газеты», которая, выступая органом творческой интеллигенции, видит свою менталеобразующую миссию, и где на протяжении десятилетий практикуется аксиологически обусловленный взгляд на происходящие изменения – взгляд со стороны трансцендентного субъекта [14. С. 8]. Журналисты обращают внимание прежде всего на личное, субъективное, а значит – и иррациональное в человеческом бытии.

Примеры идеалистического взгляда, транслируемого прессой, можно усмотреть в материалах раздела «Письмо номера» «Учительской газеты». Обращение школы в суд с иском к ученику, использующему шпаргалку, является вполне оправданным шагом с точки зрения рационального подхода к учебному процессу: подобные меры должны способствовать соблюдению справедливости в вопросе получения оценок и защищать права честных учеников. Иррациональной выглядит попытка противостоять этому, однако газета публикует мнение читателя о недопустимости суда: «Я абсолютно убежден, что школа и учитель не имеют права судиться со своим учеником (если это не ка-

¹ Царегородцева С. «УГ» – 75 // Учит. газ. 1999. 3 авг. URL: <https://ug.ru/ug-75-/>

² Царегородцева С. Газета научила меня внимательно глядеться в жизнь и думать // Учит. газ. 2014. 3 окт. URL: <https://ug.ru/svetlana-czaregorodczeva-moskva-gazeta-nauchila-menya-vnimatelno-vglyadyvatsya-v-zhizn-i-dumat/>

сается, допустим, серьезной порчи оборудования, здания). Учитель, апеллирующий в решении конфликта с учеником к суду, для меня не учитель»³. Обращение в суд автор письма рассматривает как признание некомпетентности учителя. Апелляция к некоей сакральной роли учителя, отвержение рационального метода «кнута и пряника» представляет аксиологическую базу, выстроенную на иррациональных представлениях об образовании как воспитании души, транслируемую «Учительской газетой».

Переходы от рационального к иррациональному в медийной и общекультурной реальности могут быть объяснены при помощи концепции «складки» (*plis*), описанной в эстетической философии Жиля Делеза. «Складка» является метафорой, представляющей способ организации материи и сознания, отличный от традиционных представлений о структуре и иерархии. Складка – это динамичный процесс, в котором различные элементы соединяются, разветвляются и переплетаются, создавая новые формы и возможности: «Микроперцепции или репрезентанты мира – это малые складки, тянущиеся во все стороны, складки в складках, над складками, сообразно складкам, – этакая картина Антаи или токсическая галлюцинация. И вот эти-то малые, смутные и темные перцепции и составляют наши макроперцепции, нашу сознательную, ясную и четкую апперцепцию: сознательная перцепция никогда не возникнет, если она не интегрирует бесконечное множество малых перцепций, которые нарушают равновесие предыдущей макроперцепции и подготавливают следующую» [15. С. 155]. Данная концепция хорошо подходит для описания многогранности реальности, в которой происходит медиа-коммуникация: от того, когда и при каких обстоятельствах создавалась статья, зависит ее аксиологическая наполненность. Кроме того, журналистский материал должен транслировать ценности наиболее актуальным и приемлемым в тот или иной период истории способом: читатель не воспримет непривычного, не соответствующего общим умонастроениям эпохи. «Складка» как метафора способна описать появление новых смыслов, которые словно «наслаиваются» на старые аксиологически конструкты.

³ Айзерман Л. За шпаргалки будут судить. Письмо номера // Учит. газ. 2014. 16 сент. URL: <https://ug.ru/za-shpargalki-budut-sudit-%E2%80%8Bbpismo-nomera/>

С одной стороны, марксистская идеология являлась радикально рационалистской; с другой точки зрения, безусловная вера в нее и апеллирование к ее постулатам для оценки всех духовных явлений действительности были в высшей степени иррациональным явлением. Рациональное и иррациональное в педагогической аксиоматике советской эпохи неоднократно сменяли друг друга. Так, например, в военное время («складка» военной истории) ценность образования возрастала в глазах общественности: новые военные технологии были созданы в кратчайшие сроки благодаря высокому уровню навыков и образованности советских специалистов. В прессе в эти годы печатались благодарности учителям от лица фронтовиков: «Бывший воспитанник, а ныне фронтовик – орденоносец Федянин Иван пишет: “Искреннее спасибо за ваши знания и особенно за привитое вами стремление к знанию и любовь к труду. В боях я действовал успешно, имею правительственную награду. Все это благодаря тем знаниям, которые вы передали мне в школе: они помогали ориентироваться в сложной боевой обстановке”»⁴. В это время торжествует рациональный подход к образованию: разговоры о любых метафизических материях признаются недопустимыми в рамках школьной программы. Главной ценностью становится сплоченность коллектива, чему можно найти логичное объяснение: вероятно, именно сплоченность учителей и учащихся была важнейшим фактором, позволившим советской школьной системе выстоять в тяжелые военные годы. Именно за коллективом, по версии «Учительской газеты», закреплены «насущенные педагогические задачи», с которыми можно справиться только в том случае, если «опыт и достижения лучших учителей становятся достоянием всего коллектива»⁵.

«Складка» послевоенной истории продолжала данную тенденцию, поднимая престиж профессии учителя в теперь уже мирной жизни страны: например, в «Учительской газете» публикуются сообщения о том, что педагогов выбирают кандидатами в депутаты Верховного совета⁶. Вместе с тем можно усмотреть много иррациональности в навязывании читателям недоброжелательности и нетерпимости не только

⁴ Учит. газ. 1943. № 2. 6 янв.

⁵ Учит. газ. 1943. № 2. 6 янв.

⁶ Учит. газ. 1947. № 2. 11 янв.

к капиталистическому укладу, но и к тем, кто не соответствует представлению о ребенке – будущем строителе коммунизма, усердному, трудолюбивому, добросовестному и ответственному ученику: «В классе создана обстановка нетерпимого отношения к лентяям и нарушителям дисциплины»⁷. Непокколебимая вера в то, что все аспекты школьной жизни могут быть сведены к внешним, объективным причинам, была иррациональна по своей сути. Так, в заметке, посвященной проблеме неуспеваемости учениц одной из школ, делается однозначный вывод, что причиной плохих оценок является отсутствие вовлеченности в учебу вследствие увлеченности дружескими отношениями, а также тоски по дому одной из девушек. Автор заметки уверен, что решить эту проблему возможно общественным порицанием: «...Неуспеваемость школьника – проявление недисциплинированности и забвения гражданского долга, своих обязанностей перед школой, перед товарищами. Такая критика не прошла для учениц бесследно»⁸.

Таким образом, высшей ценностью, проявленной в журналистских материалах этого периода, становятся интересы коллектива, которые ставятся выше интересов и желаний отдельной личности. Наиболее ценным качеством учителя признаются не знания в профильной сфере или педагогический опыт, а идейная грамотность. «Подкованность» педагогов в «науке наук» (термин этих лет) – марксизме-ленинизме – напрямую связывается с уровнем школьного образования: «Советская школа занимает немалое место в решении задач коммунистического воспитания народа. <...> для повышения качества обучения и воспитания детей и юношества, для того, чтобы обеспечить подлинно научный, высокоидейный уровень преподавания, нужно неустанно заботиться о марксистско-ленинском образовании педагогических кадров»⁹.

1970–1980 годы в СССР были периодом финансовой и социальной стабильности, а также рационального подхода к образованию. Пресса призывала к разностороннему развитию, дружбе и сотрудничеству. Редактор «Учительской газеты» Н. М. Парфенова расширяла круг влияния газеты на общественную жизнь, встречалась с музыкантами,

⁷ Учит. газ. 1948. № 49. 18 нояб.

⁸ Учит. газ. 1948. № 42. 30 сент.

⁹ Учит. газ. 1948. № 42. 30 сент.

космонавтами, рассказывая читателям о выдающихся людях и их просветительской работе¹⁰. Несмотря на то, что данный период в советской истории часто именуется эпохой застоя, на страницах издания в эти годы публиковались педагогические идеи педагогов-новаторов, транслирующие гуманистические, идеалистические принципы образования, цитировали В. А. Сухомлинского, директора экспериментальной школы: «Воспитание нового человека в том прежде всего и заключается, чтобы он с детства, с первых шагов своей сознательной общественной жизни творил радость и счастье для людей, для общества...»¹¹. В «Учительской газете» поднимаются вопросы об иррациональной составляющей педагогического процесса. Фокус смещается с ценности коллективной работы на аспекты личностного развития ученика. Так, отечественный классик детской литературы, К. Чуковский, писал: «Саморазвитие, самообразование есть творческий могучий процесс, формирующий наряду с воспитанием духовную личность учащегося. Воспитание без саморазвития мертво, оно способно создавать только роботов. Мы страна великих самоучек, таких как Ломоносов, как Горький... Саморазвитие есть путь к духовному росту личности»¹². Становится несомненным, что в вопросах образования важен индивидуальный подход, а сам образовательный процесс – сложное явление, зависящее от многих, не только внешних – рациональных – факторов.

Педагогическое сообщество осознавало необходимость изменений и новых подходов к образовательному процессу. 18 октября 1986 г. в «Учительской газете» был опубликован отчет о встрече (впоследствии – манифест) педагогов-новаторов в писательском подмосковном поселке «Переделкино», где постулировалась важность таких составляющих педагогического процесса, как межличностные взаимоотношения, мотивация, свобода выбора и т.п.: «Нужна новая педагогика, которая отличалась бы от прежней тем, что делает упор на вовлечение детей в учение, на совместный труд учителя и детей. Ее можно на-

¹⁰ Димова И. Надежный друг и помощник. «Учительская газета» 50–70 годов – зеркало времени // Учит. газ. 2024. 2 окт. URL: <https://ug.ru/nadezhnyj-drug-i-pomoshhnik-uchitelskaya-gazeta-50%E2%80%9170-godov-zerkalo-vremeni/>

¹¹ Сухомлинский В. Самое светлое чувство // Учит. газ. 1962. № 51. 28 апр.

¹² Учит. газ. 1967. № 93. 5 авг.

звать педагогией сотрудничества»¹³. Если до недавних пор сотрудничество подразумевало отношения в педагогическом коллективе, то теперь была осознана ценность взаимоотношений между учителем и учеником. Таким образом, ценность сотрудничества остается несомненной, однако понятие о нем расширяется, постепенно включая все новых участников: учителей, учеников, родителей, представителей творческой интеллигенции др.

В конце 1980-х – 1990-х гг. в стране происходят значительные социальные и политические изменения («складка» перестройки и постсоветской России). Этот период характеризуется переходом от рационального к иррациональному: публикации того времени наполнены сожалением о крушении идеалов. На страницах «Учительской газеты» писатели и педагоги с тревогой рассуждают о смене ценностных парадигм – разрушении традиционных ролей внутри семьи¹⁴, экспансии западной медиапродукции. Ценности, транслируемые новыми киногероями, были во многом чужды отечественному зрителю и вызывали опасения: «Как уберечь сознание ребенка от лжи?» – задается вопросом Ольга Загорская в статье, посвященной западной мультипликации: «Выход есть – пусть смотрят, но нельзя оставлять ребенка один на один с телевизором. Ваша оценка, одно-два замечания расставят акценты, помогут ребенку разобраться, кто плохой, а кто хороший. В идеале – обсуждение в школе или классное сочинение на тему “Мой любимый сказочный герой”. Мы должны научить наших детей разбираться в этом море кинопродукции, помочь им определить нравственные ориентиры, если хотим, чтобы они выросли нормальными, хорошими людьми»¹⁵. Отечественная журналистика рисует образ педагога – своеобразного нравственного ориентира, помогающего ученику не потерять себя в новой медиареальности.

¹³ Педагогика сотрудничества. Манифест. М., 2016. С. 10.

¹⁴ *Пилитов В.* Родство по крови? Не только... // Учит. газ. 1995. № 24. 30 мая. URL: <https://ug.ru/podstvo-po-krovi-ne-tolko-bezmerzaya-blagodarnost-za-darovannuyu-zhizn-za-bessonnye-nochi-u-detskoj-krovatki-za-roditelskuyu-lyubov-lezhit-v-osnove-obyzannostej-detej-pered-otczom-i-materyu-neim/>

¹⁵ *Загорская О.* Ну, казалось бы, что страшного в страшных сказках? // Учит. газ. 1995. № 24. 30 мая. URL: <https://ug.ru/hu-kazalos-by-chno-strashnogo-v-strashnyh-skazkah-deti-vyrastut-zabudut-a-esli-vspomnyat-posmeyutsya-no-v-tom-to-i-delo-chno-skazki-v-nashem-detstve-ne-sluchajny-oni-neobhodimy-dlya-rosta-i/>

В 1990-е гг. на страницах «Учительской газеты» широко освещаются острые темы, связанные с материальной стороной образовательной сферы: забастовки, голодовки, плачевное состояние материальной базы школ, истории вынужденных оставить работу учителей и т.п. [16]. Однако именно в этот период педагогическая пресса обращает особенное внимание общественности на духовную составляющую, которая помогает выстоять в сложный период вопреки логике: «Исторический опыт наводит на мысль, что самые могучие социальные сдвиги воодушевлялись не будничными заботами, а скорее, захватывающими воображение коллективными фантомами, заставлявшими забыть о будничных заботах либо превратить их в нечто священное, как это было во времена веберовской “Протестантской этики” или в ранних израильских кибуцах»¹⁶. Ценностью признается способность верить в лучшее – вопреки любой логике и фактам: «Чтобы жить сказкой – нужно решиться на это. Со всех сторон вас будут убеждать, что вы не правы, что люди на самом деле хуже, чем вы думаете, что нельзя верить, а только доверять и проверять. А вы все равно верите»¹⁷. Можно предположить, что переоценка ценностей привела к снижению забастовочного движения: пресса призывала педагогов мужественно пройти сложный для страны момент истории, апеллируя к иррациональным представлениям: ценности труда учителя, особой миссии педагога и силе духа.

В 2000-е гг. с постепенной стабилизацией экономической ситуации в стране усиливаются рациональные тенденции в сфере образования: в школах вводятся новые государственные образовательные стандарты (ФГОС), предполагающие оптимизацию и унификацию учебного процесса. В то же время на страницах «Учительской газеты» разворачиваются дискуссии о том, насколько оправдан подобный рационализм с точки зрения личностно-ориентированного подхода к развитию ученика. В рубрике «Вопрос недели» публикуется письмо учителя начальных классов В. Яровой, которая замечает: «Используя

¹⁶ Ценности // Учит. газ. 1999. 3 авг. URL: <https://ug.ru/czennosti/>

¹⁷ *Мариничева О.* Человек человеку – кто? Друг, товарищ и брат? // Учит. газ. 1995. № 24. 30 мая. URL: <https://ug.ru/chelovek-cheloveku-kto-drug-tovarishh-i-brat-volk-bog-kak-govarival-moj-drug-i-vozpitanik-sasha-furman-chelovek-cheloveku-uchitel-a-ya-skazhu-prosto-chelovek-cheloveku-otdushina-sk/>

устоявшиеся системы оценок, можно проверить ЗУН и УУД. А как проверить массово личностное развитие ребенка при сокращении ставок психологов в период перехода на подушевую систему оплаты труда?»¹⁸ Решения, основанные исключительно на принципах экономической целесообразности, подвергаются критике. Криминальные сводки в «Учительской газете» сопровождаются комментариями: «Под ту же статью – экономия бюджетных денег – попало уличное освещение <...> Говорят, в вечернем поселке тьма такая, хоть глаз выколи. Пока от всей этой экономии выиграл преступник»¹⁹. Педагогическая пресса констатирует: когда рациональное в обществе ставится выше ценностного, под угрозой, порой, оказывается важнейшая аксиологическая доминанта – человеческая жизнь.

В настоящее время рационализм в образовательном процессе базируется на глубоко иррациональных представлениях об отношениях внутри его участников. Практически любая критика признается деструктивной (или, пользуясь термином из современного лексикона – «токсичной»), а оценочные суждения приводят к конфликтам. Педагогическая пресса предупреждает: «Непрошенная критика или советы являются проявлениями деструктивного общения и не приведут к положительным результатам в случае, если сам человек не намерен меняться»²⁰. Причиной конфликтов становятся и ценностные причины – «несовпадения во взглядах на процессы, методики, отношения, коммуникацию. Например, на стиль общения между педагогами и детьми»²¹. Таким образом, допускаем, что аксиоматика педагогической сферы все больше базируется на представлениях об иррациональных субстанциях – «атмосфере», стиле общения и т.п.

¹⁸ Вопрос недели // Учит. газ. 2008. № 47. 18 нояб. URL: <https://ug.ru/voprosnedeli-518/>

¹⁹ Учительница убита из-за сумки с продуктами // Учит. газ. 2010. № 48. 30 нояб. URL: <https://ug.ru/%e2%80%8buchitelnicza-ubita-iz-za-sumki-s-produktami-kriminal/>

²⁰ Конфликты в учительской: какие они бывают и как с ними справляться // Учит. газ. 2023. 3 июня. URL: <https://ug.ru/konflikty-v-uchitelskoj-kakie-oni-byvayut-i-kak-s-nimi-spravlyatsya/>

²¹ Конфликты в учительской: какие они бывают и как с ними справляться // Учит. газ. 2023. 3 июня. URL: <https://ug.ru/konflikty-v-uchitelskoj-kakie-oni-byvayut-i-kak-s-nimi-spravlyatsya/>

Проблема соотношения рациональных и иррациональных аспектов образовательного процесса продолжает волновать педагогическое сообщество. Одним из актуальных вопросов становится включение религиозной составляющей в учебную программу. Если советская школа, базирующаяся на атеистических принципах марксизма-ленинизма, решала данную проблему однозначно, то сегодня вопрос столкновения религиозного и светского сознания в рамках школьного дискурса встает все острее. Е. А. Ямбург, академик РАО, доктор педагогических наук, заслуженный учитель РФ, рассуждая о соотношении светской и религиозной составляющей в современном образовательном процессе, убежден: государственная школа должна оставаться светской. В то же время педагог отмечает важность духовной составляющей: «Но быть светской вовсе не означает быть агрессивно атеистической. <...> В ней (за исключением частных учебных заведений) может идти речь лишь о внеконфессиональном духовном воспитании»²². Сведение роли педагогики лишь к функции передачи знаний и необходимых компетенций, по мнению Е. А. Ямбурга, не является решением: утрата духовного начала в школьном образовании чревата потерей национальной идентичности и, как следствие, формированием цинизма и недоверия к истории в целом. Важнейшие онтологические вопросы – о смысле бытия, роли человека в истории и т.п. – не могут быть полностью исключены из педагогического процесса, так как напрямую связаны с формированием духовной чуткости и стойкости личности перед лицом стремительных изменений в современном мире: «А раз так, то никто не обладает монополией на обсуждение этих вопросов с детьми: ни педагог, ни психолог, ни священник, ни родитель. Важно лишь понимать, что решающими условиями, позволяющими добиваться педагогического результата, здесь являются предельная искренность, взаимное доверие и, конечно же, опора на фундамент культуры»²³.

²² Ямбург Е. Правда земная и правда небесная: о соотношении светского и религиозного образования // Учит. газ. 2024. 28 дек. URL: <https://ug.ru/pravda-zemnaya-i-pravda-nebesnaya-o-sootnoshenii-svetskogo-i-religioznogo-obrazovaniya/>

²³ Ямбург Е. Правда земная и правда небесная: о соотношении светского и религиозного образования // Учит. газ. 2024. 28 дек. URL: <https://ug.ru/pravda-zemnaya-i-pravda-nebesnaya-o-sootnoshenii-svetskogo-i-religioznogo-obrazovaniya/>

Заключение

Итак, вопрос о рациональном и иррациональном в педагогической аксиоматике невозможно свести к проблеме логически простого и непознаваемого. Взаимодействие рационального и иррационального проявляется в сложности и многослойности образовательного процесса (отношения между учителем и учеником, взаимодействие внутри коллектива, исторический период и т.п.), где каждый опыт накладывается на предыдущий и один негативный эпизод может перечеркнуть множество позитивных и наоборот. Рациональные и иррациональные представления в педагогической аксиоматике не просто сменяют друг друга, но представляет собой сложное диалектическое единство.

Рассмотрение соотношения рациональных и иррациональных аспектов педагогического процесса позволяет глубже понять, как аксиологические установки и субъективные образы действительности влияют на процесс обучения. «Складки» в образовании могут символизировать различные аксиологические установки, которые формируют субъективные образы действительности как у учителей, так и у учеников. При этом «складка» как когнитивная метафора способна объяснить появление новых аксиологических смыслов, наслаивающихся на старые конструкты. Важно осознавать, что каждая «складка» уникальна и требует внимательного подхода, чтобы обеспечить эффективное кодирование и декодирование информации, а также успешную интерпретацию действительности всеми участниками образовательного процесса.

Список источников

1. Береснева Л. Н. Основы нравственного воспитания детей и юношества в русской педагогической журналистике второй половины XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2005. 273 с.
2. Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб. : Петрополис, 2019. 204 с.
3. Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе : монография. Ростов н/Д. : Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2002. 66 с.
4. Гагаев А. А., Гагаев П. А. О рациональном и иррационально-идеалистическом в педагогической рефлексии // Вестник Костромского государственного уни-

- верситета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 17–22.
5. Волошко Т. Как педагоги-новаторы 30 лет назад навсегда изменили российское образование // Мел. 2016. 27 окт. URL: https://mel.fm/vospitaniye/sovetoy/1370289-manifest_of_pedagogics
 6. Ковалева Г. П. Представления о духовности в философии Платона // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 328. С. 46–51.
 7. Новиков Н. И. О воспитании и наставлении детей (в сокращении) // Библиотека по педагогике. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st023.shtml>
 8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
 9. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. СПб. : Университетская книга. 1997. 447 с.
 10. Кант И. Сочинения в шести томах. М. : Мысль, 1966. Т. 5. 564 с.
 11. Кант И. Трансцендентальное единство апперцепции (Критика чистого разума) // Электронная библиотека Института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/antology/document/HASH6f54987cb5309411cb2cbf>.
 12. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М. : ПОСТУМ, 2018. 318 с.
 13. Селезнева Л. Б. Параметрическая модель PR-дискурса: прагматика, семантика, аксиология. М. : Флинта, 2020. 310 с.
 14. Денисович Т. Е. Педагогическая журналистика. М. : Форум, 2009. 142 с.
 15. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М. : Логос, 1997. 264 с.
 16. Годовова Е. В., Астафьев Д. А. Страницы повседневной жизни школьного учителя постсоветской России (по материалам «Учительской газеты» 1995–1998 гг.) // История повседневности. 2022. № 2 (22). С. 86–97.

References

1. Beresneva, L.N. (2005) *Osnovy npravstvennogo vospitaniya detey i yunoshestva v russkoy pedagogicheskoy zhurnalistike vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.* [Fundamentals of moral education of children and youth in Russian pedagogical journalism of the second half of the 19th – early 20th centuries]. Pedagogics Cand. Diss. Perm.
2. Sidorov, V.A. (2019) *Aksiologiya zhurnalistiki* [Axiology of Journalism]. Saint Petersburg: Petropolis.
3. Polikarpova, E.V. (2002) *Aksiologicheskie funktsii mass-media v sovremennom obshchestve* [Axiological Functions of Mass Media in Modern Society]. Rostov-on-Don: Severo-Kavkazskiy nauchnyy tsentr vysshey shkoly.

4. Gagaev, A.A. & Gagaev, P.A. (2020) O ratsional'nom i irratsional'no-idealistsicheskoy v pedagogicheskoy refleksii [On the rational and irrational-idealistic in pedagogical reflection]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*. 26 (1). pp. 17–22.
5. Voloshko, T. (2016) *Kak pedagogi-novatory 30 let nazad navsegda izmenili rossiyskoe obrazovanie* [How innovative teachers changed Russian education forever 30 years ago]. 27 October. [Online] Available from: https://mel.fm/vospitaniye/sovet/1370289-manifest_of_pedagogics (Accessed: 17.01.2026).
6. Kovaleva, G.P. (2009) Predstavleniya o dukhovnosti v filosofii Platona [Ideas about spirituality in the philosophy of Plato]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 328. pp. 46–51.
7. Novikov, N.I. (n.d.) *O vospitanii i nastavlenii detey (v sokrashchenii)* [On the upbringing and instruction of children (abridged)]. [Online] Available from: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st023.shtml> (Accessed: 17.01.2026).
8. Gadamer, H.-G. (1988) *Istina i metod: Osnovy filosofskoy germeneviki* [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow: Progress.
9. Cassirer, E. (1997) *Zhizn' i uchenie Kanta* [Life and Teachings of Kant]. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga.
10. Kant, I. (1966) *Sochineniya v shesti tomakh* [Works in six volumes]. Vol. 5. Moscow: Mysl'.
11. Kant, I. (n.d.) *Transsendental'noe edinstvo appertseptsii (Kritika chistogo razuma)* [Transcendental unity of apperception (Critique of Pure Reason)]. [Online] Available from: <https://iphlib.ru/library/collection/antology/document/HASH6f54987cb5309411cb2cbf> (Accessed: 17.01.2026).
12. Baudrillard, J. (2018) *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and Simulation]. Moscow: POSTUM.
13. Selezneva, L.B. (2020) *Parametricheskaya model' PR-diskursa: pragmatika, semantika, aksiologiya* [Parametric model of PR discourse: pragmatics, semantics, axiology]. Moscow: Flinta.
14. Denisovich, T.E. (2009) *Pedagogicheskaya zhurnalistika* [Pedagogical Journalism]. Moscow: Forum.
15. Deleuze, G. (1997) *Skladka. Leybnits i barokko* [The Fold: Leibniz and the Baroque]. Moscow: Logos.
16. Godovova, E.V. & Astaf'ev, D.A. (2022) *Stranitsy povsednevnoy zhizni shkol'nogo uchitelya postsovetskoy Rossii (po materialam "Uchitel'skoy gazety" 1995–1998 gg.)* [Pages from the daily life of a school teacher in post-Soviet Russia (based on materials from "Uchitel'skaya Gazeta" 1995–1998)]. *Istoriya povsednevnosti*. 2 (22). pp. 86–97.

Сведения об авторе:

Попова Е. А. – соискатель кафедры медиаречи Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: pelena2008@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E. A. Popova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: pelena2008@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.09.2025;
одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 20.01.2026*

*The article was submitted 15.09.2025;
approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 20.01.2026*